

18+ Дмитрий Гетман

*Изделия из
русского
языка*

Дмитрий Владимирович Гетман

Изделия из русского языка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932849

ISBN 9785448511851

Аннотация

Современные стихи о супер-супер современной жизни с юмористическими элементами, «романтическими нежностями» о холодной зимней ярости продуваемой всеми ветрами степи.

Изделия из русского языка

Дмитрий Владимирович Гетман

© Дмитрий Владимирович Гетман, 2017

ISBN 978-5-4485-1185-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
антимракобесовое

падает снег, будто выполняет предназначенье,
«прочтя» наркоманско-булгаковский «Бег»
румынское небо источает снег,
белое
используется в темноте декабря, как «свеченье»

даже «ненебо» – пустыри, задворки, окраины
зимнего «Бухареста»,
мои личные предпочтения,
атмосферная музыка, моя медленная сиеста —
– где видимое пространство (от окна
до дальних деревянных кораллов)

заполняют снежинки холодной зимой, собой...
(но чай «паранной»,
согревает жарой неразумных хазаров)

нацедив головой тварительного участия
в современности жизни вожу по бумаге рукой
– появляются буквы, слова становятся частью
снежинок (они все кружАтся)
радостный глаз их «трогает» мой

скоро прохожими будем средь них
уже, как «читатели» мчаться

торговцы не значащих ничего случайностей и совпадений
где на углу «продаются» семечками
окружают нас
тебе хочется, чтоб алкоголики претворялись Венечками
(психолоджии голый зимний каркас)
торговцам – чтоб с деньгами расставался без сожалений

покупаем семечки, идем, едим
вместе с падающими снежинками,
протекая ранетыми ботинками, следим
в сумерках города за огнями следим

жизнетворчество наблюдается незамедлительно

и непосредственно — отпечатками на снегу,
«теплым светом оконных огней я тебя берегу»,
— кто? кого? и за что?
неподследственно
(небо, наверно, того, кто от него на том берегу)

из тумана плывут черные мокрые веточки,
низкое серое небо, декабрьский снег
на рассвете... Боженька на верху
ест «святые конфеточки»
— фантики падают с высот именно тех

какие конфеты?
сыроедческие: из бананов, фиников, кураги,
орехов и кэроба...
откуда я знаю?
а ты мне (в меня) попробуй, поверь...
тебе некогда?...ты уезжаешь задверь...
...в поезде почитаешь Льюиса Керрола...
за окном в снежном поле брела косяками форель

КРУГИ

как в летний полдень
под деревом тутовника иль алычи
горят круги опавших и раздавленных плодов

так вечерами, когда варенье и рафинад
блестят от света электрической свечи...

то люди, устав за день, сидят и пьют свой чай
(в кругах прожитых чувств и ускользнувших слов)
неглядя на расслабленных котов
круги под мышками на майке, «жирный плов»
с вечерними огнями заполняет этот край

последние закатные лучи
увидеть можно (лишь, наверное)
с пожарной каланчи
с вкраплениями усталых мух и лямарОв
полоску горизонта, зреет птичка, блеск реки
с ее прохладой
а скромный, тихий, мирный обыватель
в «страничке» холодильника —
бутылку лимонада

...а вечер тянется, как мед за чайной ложкой
на веранду — здесь запахи цветов и «выбражают»
в небе звезды «поэтэссы»
сверчки стрекочут и светлячки кружатся
вокруг еще нераскалдованной принцессы
(и она поет...) и не одна...)

(все, что-то про чудесную страну «Ква-ранду»)
фа-фа...

прозрачные одежды сна
и твердые тяжелые предметы вдруг летают
или же выглядят немного странно
знакомые друзья или враги
и неожиданно космический корабль
морские звезды, боцман
орет всем что-то бранно...
а за бортом акула море ест из разной кураги...

и, а, у-у... нет, не акула, зеркало
в которое несмотрится никто
(ведь все же спят) оно (пока не видно
и ковыряется в носу)
прозрачную рукой из прожужжавшего над ухом комара...
(муза поэту: «что я несу...»)

и где я, кто я... быстрее, нам пора...
ведь поезд наш уходит через...
мелькают разноцветные огни
то ли гирлянд, то ли безумных грез...
арбузы, дыни, зной и Бухара...
по паспорту теперя
мы, вот, ра... синьер и синьорита Перес...

и чтобы в дом не пробралась жара,
мы окна закрывали со двора...
Синьера Перес что-то делала на кухне,
звоня посудой,
в прохладной полутьме...
синьер, в горящем изнутри
аквариуме наблюдал за барракудой...
(ветер за ставнями скрипел крупцами со-рА)
(и жизнь казалась удивительной причудой)

...и наблюденья падают в наш мозг,
как яблоки с натруженных ветвей,
стукаясь сердцем о горячую планету...
виденья растворяются к рассвету —
так полосы небесных кораблей...

на чаепитье наше рисовать
к нам некто приглашен Винсент ван Босх
(по документам Пердун Котлетов)

(и он приходит, конечно, несомненно, неспешно)
блестит лещем:
«ведь птичку в небе, с высоты своей
видит — кто-то еще...» —
любит подобные фразочки... жарко... лето

(по паспорту тогда мы были уже
фон Кирогазовы)
и для натюрмортов раскладывали
по витеиватым вазочкам конфеты

(мне нравились фразочки типа такой:
«Ширли Скотт басовую партию на «хаммонде»
играла босой ногой»)

...а мякоть фруктов
высвобождаясь из-под оболочки,
вторгается в такую-то реальность, как гости
из вовне – в наружу,
и шаря гипотетической рукой
по кружке памяти, и ногтем зацепившись
за подкладку, я обнаружу...

...звнящую росу...

ОСЕННИЙ РОМАНСЕРРО

крапива обожгла чешуйки на кольчуге у броненосца, кра-
ем глаза,
у рощицы дальней, он заметил мельком
что-то лисье...
нервно дернувшись, в красное,

он, нечаянно, хвостом раздробил
на ближайших деревьях все желтые листья

семейство археоптериксов,
увидев слева внизу неожиданную метаморфозу
цветовой гаммы,
изменяло курс своего летательного движения
– застучали суставы, перепонки на крыльях
в напряженных местах звенели,
в расслабленных – хлопали парусом,
насекомые разлетались, как черненькие
миллиграммы

маневр был резким и самка археоптерикса
не смогла удержать добычу
в своих ловких когтистых лапках,
и теплый комочек, пораненой,
но неразрушенной жизни упал с высоты
в мягкие заросли тихо,
(как будто бы кто-то ходил там в легких пушистых
тапках)

Венечка Ерафонтов находился на лавочке
в пустынном, продуваемом насквозь ветром
осеннем парке...
уже выпив одну бутылку ливадийского портвейна

«отрешенность»,
и наблюдал, как поодаль
худой розовый кетцалькоятль
кровавил зубастую пасть в нечаянном подарке
– вегетарианское «мясо» горчило и выглядело
как ноябрь завершенность

ход его мыслей (веничкин) принял некоторую
фантазмагоричность – кучка обраненных грейп фруктов
стала казаться

«белым кроликом» звавшим его за собой...
...но кетцалькоятль оказался быстрее,
и на свой диназавровый лад пользовался
«волшебным продуктом» – Снабобеков вертел
оторвавшись от сна, сонною головой.

Стекло белой комнаты, где он подчивал
дождь
лакировал с преувеличенной тягой
к избыточности: «через»,
«полным-полно».

Настойчиво прилипали к окну
«желтых бабочек» отпечатки: махаоны, крапивницы,
переливницы, радужницы, верес-
кницы, давным-давно...

...ломаю лед тетрадки, морозным утром
лиофлевродон, лез из реки...
в провинции «невинной»... и пара
полупьяных рыбаков, увидевши его, вдруг
обнаружили, что их рассудок
похож на линии прозрачного метро...
(из точки где «замерзшая река и чудище
с правдивыми глазами» – можно уехать...
...и очень далеко...)

«Несауалькойотль» —
читал название написанное на табличке
при въезде в город один из приключенческих
охотников за рыбой, что давеча мы повстречали
на хладном берегу замерзшей речки...
...вокруг было тепло, желтел песок, горело ярко
солнце, вместо «березок» то тут, то там
торчали кактусы, по выжженной земле
причудливо тянулись их тени... местные жители
ходили в широких шляпах... один забавный гос-
подин, в белом костюме, охотился с сачком
за бабочками, мило пархающими всюду...
...он вдруг на месте замер, как-будто что-то
вспомнив... и, хлопнув себя по лбу прокричал:
«Кетцалькоть!»

другой же рыбак очнулся от удара о стекло и понял, что он находится внутри кабины самолета, и самолет военный... что был он сбит над морем и валится теперь на дно...

...как будто бы в замедленном кино...

: медузы, рыбки, рыбки, пузырьки...

и запах моря, и лимонадные ларьки, мороженное... солнцезащитные... коктейль, дельфины, слайды в воде от пуль, летящих сверху, просто прель...

(конечно «лесть» все это, заговоры смерти, мы в этом все жадны,

и запросто не скажем ей: «да, на, бери...»)

...и тут он увидел нашивку на комбенизоне:
«A. XZU.PERRAIRIRI»

...тонкий прибрежный лед порезал кожу на ногах у лиоплевродона и он раздвоенным шершавым языком вылизывал царапинную кровь, и озирался тревожными холодно-голубыми глазами по-сторонам...

...поодаль, слева и справа тела заснувших и свалившихся охотников за рыбой... (рыбный голограм) рассветная заря

раскрашивала недавно выпавший искристый снег
красками нежных розовых лучей.

...когда неожиданный и огромный зверь
склонял, склонял свою свирепую и заостренную
главу над лицами спящих людей
увидеть было можно, как от их дыханья
тает на его шерсти посеребренный иней...

Найроби, младая кофейно-шоколадная самчиха
рамфоринха, сидела рядом со Снабобековым...
...и наблюдала, как он во сне ворочается
и что-то иногда бормочет, то громко,
то не очень...

...она была дитя других просторов,
и эта непогода, и листопады... будили чувства
непривычные, но, вместе с тем, довольно неж-
ные...

...желтые листья липли к мокрому стеклу,
и уносились ветром и дождем...

...устав от этих многочисленных повторов,
она стала ласкать соски своих упругих
небольших грудей рукой под майкой...

...потом, набухнув влагой, заметила, что
у Снабобекова под брюками пижамы, что-то

бугрится...

...и высвободив из-под материи его мужское
естество, наделась
мокрым и дрожащим влагалищем
на этот штырь...

...поерзав туда-сюда минуты две
(«товарищ» что-то бормотал, но не проснулся)
Найроби, прижавшись головой к кровати,
заснула от сладкой, растекающейся по телу
неги...

...вот здесь..обеков закричал про свой
«кетцалькоятль», а НайробИ, самка рамфоринха,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.